Юрий ОКУНЕВ, Людмила ДЫМЕРСКАЯ

ПАРАСОЦИАЛИЗМ

Переписка через океан

Как известно, приставка «пара...» греческого происхождения («para» – возле, подобно) используется для обозначения чего-то очень похожего и близкого по природе.

Например, в медицине термином «паратиф» называют группу близких к брюшному тифу острых инфекционных заболеваний человека, вызываемых теми же возбудителями – сальмонеллами. Паратиф также называют возвратным тифом.

По аналогии с паратифом «парасоциализм» означает мутацию классического социализма, его близкое к оригиналу воспроизведение, вызываемое теми же социально-общественными возбудителями. Можно сказать, что парасоциализм – это возвратная лево-социальная болезнь...

Нью-Йорк – Иерусалим

«Добрый день, Людмила! Посылаю Вам свои размышления о социалистической волне, накрывающей США, с надеждой на отклик с Вашим видением этого явления.

Социалисты и коммунисты, конечно, были в Америке всегда, но эти движения и небольшие партии даже в условиях легальности пребывали на задворках политической жизни. В конце XX века слово «социализм» было едва ли не ругательным – американцы избегали произносить это слово в позитивной коннотации.

Ныне социализм в этой стране вышел из подполья – впервые среди членов Конгресса США и даже среди кандидатов в президенты 2020-го года появились открытые сторонники построения в США социалистического общества. В бывшем Советском Союзе над крышами домов красовался лозунг «Наша цель – коммунизм». Левые социалисты США провозгласили новый американский лозунг «Наша цель – социализм». Окно Овертона отныне открыто для текущего публичного обсуждения возможности и целесообразности построения в США социализма. Слово «социализм» запросто упоминается в СМИ в качестве темы для размышлений о будущем страны. Возможность социалистического выбора открыто дискутируется в

противоборстве Демократической и Республиканской партий за места в Конгрессе.

Припоминаю, что, приехав в Америку, некоторое время не понимал разницы между Демократической и Республиканской партиями. Мне казалось, что обе партии жестко и однозначно придерживаются ценностей рыночной экономики при минимальном вмешательстве государства, выступают за развитие всех сфер общественной жизни на основе свободной конкуренции индивидуумов, всячески поддерживают стремление людей к реализации их собственной легендарной «американской мечты». Контраст с тем, что я видел в бывшем СССР, был настолько выразительным, что не позволял увидеть казавшиеся мелочами различия в тенденциях политического тренда этих партий. На первых выборах, в которых довелось участвовать, я обратился к своему американскому знакомому с просьбой подсказать, за кого голосовать. Он сказал: «Пожалуй, лучше за демократов, – и добавил деликатно – Евреи, как правило, так голосуют...»

Я так и сделал, однако впоследствии, несмотря на многочисленные предложения, ни к одной партии не примкнул, ибо само слово «партия» вызывает у меня идиосинкразию еще с советских времен. В какой-то мере неучастие в реальной партийной работе помогло мне разобраться в сути дела и понять, что названия двух главных партий США на самом деле являются камуфляжными масками, долженствующими скрывать их истинный политический тренд. Прошло немало времени, прежде чем я понял: Демократическая партия ориентирована на социалистический путь развития, а Республиканская – на капиталистический. Это не значит, что среди сторонников обеих партий нет противоположных представлений – не все демократы хотят строить социализм и не все республиканцы одержимы безоговорочной поддержкой капитализма. Здесь мы говорим о генеральном векторе политических предпочтений партий, который складывается из множества неодинаковых и подчас даже неосознанных индивидуальных устремлений.

Что, однако, заметно невооруженным глазом, так это очень слабое знакомство американцев с социализмом, весьма поверхностное, смутное, а подчас и совершенно искаженное представление о сути этого идейно-политического явления. Спектр понимания проблемы американцами чрезвычайно широк: от «социализм – это диктатура государства с нищенским существованием населения, поэтому Америка никогда не пойдет по социалистическому пути» до «социализм – неизбежное светлое будущее американского народа», с популярными промежуточными «не запугивайте нас социализмом», «в социализме много хорошего для простого человека» и прочими смягченными формулировками.

Примеров здесь не счесть, но вот один из собственного опыта... Мои соседи по дому – довольно преуспевающая, образованная, уже немолодая

американская пара – бурно радовались победе Байдена на выборах 2020-го года. Заметив мое прохладное отношение к этой победе, они поинтересовались, не сторонник ли я Трампа. Я объяснил им, что ничей я не сторонник, но определенно противник социализма в соответствии с моим личным опытом и знаниями, и поэтому голосую за тех, кто против социализма независимо от их партийной принадлежности и прочих личных качеств. Мой ответ поверг соседей в недоумение: он сказал, что не понимает какое отношение к социализму имели эти выборы и что я, вероятно, просто озабочен судьбой Трампа, а она спросила: «А что плохого в социализме? – и добавила – Бесплатное образование, бесплатная медицина...» Поняв с каким уровнем знаний о социализме имею дело, я скомкал разговор и буркнул на прощание, что, вероятно, только жившие при реальном развитом социализме могут понять, что плохого в нем...

Наверное, напрасно не ответил я соседям по существу... Потом, демонстрируя остроумие на лестнице, всухую проигрывал, что мне следовало бы рассказать моим соседям о социализме... Любопытно, что о катастрофически отрицательном опыте построения социализма в Советском Союзе, восточноевропейских странах так называемой народной демократии, в странах юго-восточной Азии, на Кубе и в Венесуэле они и без меня знают и кое-что понимают...

Тем не менее это искаженное политической пропагандой понимание не убеждает сторонников социализма в его концептуальной и неисправимой порочности. Истинная сущность социализма как общественного строя – монополия государственной собственности, централизованное планирование производства и всех сфер общественной жизни, включая образование, науку, культуру и искусство, диктатура партийно-государственной номенклатуры – как бы ускользает от их внимания и пребывает где-то в стороне от их социалистической идиллии. Они придумывают себе самим всевозможные сказки о каком-то другом, «хорошем» социализме, при котором, видите ли, почти все услуги будут бесплатными за счет государства, а в магазинах сохранится то изобилие, к которому все привыкли при рыночной экономике. «Мы будем строить демократический социализм, при котором у всех будет не только равенство возможностей, но и равенство результатов!» – с пафосом убеждают они самих себя и окружающих. Увы, такого социализма в природе нет и быть не может, ибо демократия с подобного рода «равенством» несовместима. Хочу напомнить, что почти сто лет назад выдающийся русский философ Николай Бердяев в своей знаменитой Теореме о неравенстве доказал невозможность сосуществования равенства людей со свободой. Свобода есть право на неравенство – вот вывод ученого.

Верящие в социализм американцы традиционно ссылаются на якобы положительный опыт социалистических преобразований в Европе, выдвигая чаще всего в качестве образца Швецию. Действительно, во

второй половине XX века социалистические идеи начали распространяться в послевоенной Европе. Родившийся в свое время в среде европейских интеллектуалов классический либерализм, рационально обосновавший преимущества свободного рынка без какого-либо вмешательства государства, тот классический либерализм, который неизменно поддерживал индивидуализм, плодотворную конкурентную борьбу и предпринимательский риск капитализма, мимикрируя в неолиберализм, начал разворачиваться на 180 градусов в направлении коллективизма, обобществления, усиления роли государства в экономической, социальной и личной жизни населения, короче – в направлении социализма.

Призрак социализма снова забродил по Европе, открещиваясь на ходу от того старомодного призрака, которым бредили Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Этот модерновый призрак появился на свет, когда марксизм уже пребывал в предсмертных судорогах, его моложавый отец – левый либерализм, его вечно юная мать – бессмертная
навязчивая идея иждивенчества за счет государства. В наше время призрак принял вполне реальные очертания и получил официальное название в научной литературе – европейский социализм. Избегая применять термин «социалистическое государство», его сторонники ввели в обиход понятие «welfare state». Это название можно было бы перевести на русский язык как «социальное государство», если бы такой перевод не противоречил фундаментальному факту – социальное государство уже давно существует в рамках классического капитализма. Представляется, что по-русски welfare state правильнее всего было бы назвать «собесовским государством», памятуя еще по старым советским временам термин «собес» для обозначения органа социального обеспечения.

Призрак европейского социализма, который следовало бы назвать парасоциализмом, несмотря на все попытки дистанцироваться от марксизма, тем не менее остался призраком, а там, где его пытаются воплотить в реалии, результаты отрицательные. Известные экономические успехи Швеции были достигнуты за счет столетнего господства чистого капитализма при благостном неучастии этой страны в мировых войнах. Многие шведские политики и ученые отмечают, что попытки внедрения социалистических преобразований приводят к застою в экономике и постепенному растрачиванию потенциала и ресурсов, накопленных за счет капиталистической системы. Подчеркивается, что существование welfare state сопровождается неминуемым и постоянным ростом налогов. Повышение налогов приводит к увеличению стоимости товаров и услуг, сокращению инвестиций и производства, уменьшению числа рабочих мест и появлению новой категории необеспеченных, что вынуждает welfare state вводить дополнительные пособия и делать очередное повышение налогов. Порочный круг «повышение налогов – снижение экономической эффективности – повышение налогов» разорвать пока не удалось.

Изучая шведский опыт, известный ученый, профессор Нильс Карлсон пришел к выводу, что негативные последствия тотальной зависимости общества от государства невозможно измерить лишь экономическими показателями – welfare state неизбежно деформирует характер человека и его мораль. Для тех, кто жил в СССР, этот вывод не является ни новым, ни неожиданным – главным следствием советского социализма было отнюдь не снижение эффективности экономики, а падение нравственного уровня населения. Как указывал в своей книге «Сумерки» один из идеологов горбачевской перестройки Александр Яковлев, «выработанные десятилетиями социализма иждивенчество, безответственность, разгильдяйство, вранье, воровство и леность» сказываются на постсоветском пространстве до сих пор. Профессор Карлсон детально рассмотрел влияние welfare state на человеческое достоинство, которое он определяет «мерой активной ответственности индивида за свою собственную судьбу и судьбу близких ему людей». Здоровый, еще нестарый, трудоспособный человек, живущий на социальное пособие из общественных фондов, не может сохранять уровень достоинства свободного человека – таков вывод ученого. «Большинство шведов – пишет он – так сильно зависят от государства, что не имеют ни средств, ни способности взять на себя ответственность за свои собственные судьбы». Резюмируя свои исследования шведской модели welfare state, профессор пишет:

«Общий вывод состоит в том, что бремя welfare state подавляет как экономику, так и человеческое достоинство. И если мы хотим повысить эффективность экономики и поднять уровень человеческого достоинства, следует... существенно уменьшить вмешательство государства и в экономику, и в частную жизнь».

Наряду с европейскими примерами welfare state, приверженцы социалистической идеи, как это ни странно, апеллируют к китайскому опыту построения мощной и динамичной экономики в условиях социализма. Этот пример легко опровергается: современный коммунистический Китай, убедившись в неэффективности социалистической экономики, использует для своего экономического развития рыночные, капиталистические механизмы при контролируемом сравнительно низком среднем уровне жизни населения. Вместе с тем сохраняется жесткая партийная монополия принятия решений, позволяющая ограничивать свободу граждан и держать огромное население в узде социалистической диктатуры. Впрочем, среди тех, кому нравится китайский эксперимент, как-то не заметны желающие лично присоединиться к нему.

История дала людям уникальную возможность проверить на практике социалистическую утопию. В Советском Союзе был построен строгий, рафинированный и беспримесный социалистический строй. Этот

грандиозный социалистический эксперимент, продолжавшийся большую часть XX века, привел крупнейшую и богатейшую страну мира к экономическому и моральному краху. Народам СССР социализм обошелся в десятки миллионов загубленных жизней – одно это чудовищное обстоятельство требует исключительно серьезного внимания к результатам данного социалистического эксперимента.

Казалось бы, советский и другие социалистические эксперименты должны были напрочь отвратить человечество от идеи социализма, но увы – эта идея оказалась необычайно живучей, ибо именно она, а не сказочно-красивая и якобы неистребимая приверженность рода людского к свободе, соответствует житейским устремлениям населения. Эти устремления раньше других четко оценили и умело использовали жаждущие власти политиканы – они ясно поняли, что социализм открывает им кратчайший путь к бессменной власти и, в конечном итоге, к неограниченной диктатуре. Социализм представляется привлекательным и низам, и верхам – первым он сулит призрачный путь к безбедному паразитическому образу жизни за счет государства, вторым обеспечивает неограниченную власть в этом государстве. Здесь имеет место тот редкий случай, когда низы хотят именно того, что охотно готовы им дать верхи – невероятно трудно противостоять этому совместному притяжению к социализму двух противоположных сил общественного спектра!

Игнорируя отрицательный исторический опыт практической реализации социализма, многие американцы полагают, что противники социализма запугивают их в политических целях. При этом за скобками рассмотрения оказываются результаты теоретических исследований социализма, которые, судя по всему, вообще мало известны американцам.

Один из теоретиков классического либерализма, выдающийся экономист и социолог XX века, Нобелевский лауреат Фридрих Август фон Хайек четко и прямо, как говорят – без обиняков, определил социализм, как дорогу к рабству – его книга, посвященная социализму, так и называется «Дорога к рабству». И он, и другие видные теоретики классического либерализма XX века, в их числе такие титаны, как Людвиг фон Мизес и Карл Поппер, доказывали, что лежащие в основе социализма обобществление экономики, коллективизм и огосударствление социальной жизни населения неизбежно ведут к тоталитаризму в политическом устройстве общества и постепенному обнищанию населения.

Многие американцы, поддерживающие социалистические преобразования, даже не подозревают, что движутся по дороге к рабству. Современный парасоциализм многолик и склонен рядиться в привлекательные гуманитарные одежды, он захватывает позиции неторопливо, незаметно, изымает права свободных людей тихой сапой под маской покровителя бедных... Вследствие этого многим кажется, что можно выбивать из государства все новые льготы и социальную помощь,

оставаясь при этом независимым от государства. Они полагают возможным совместить социалистическую мораль с капиталистической свободой, социалистическое иждивенчество с капиталистическим уровнем экономики. Увы, подобные комбинации не вытанцовываются. Еще в середине XX века в так называемом социалистическом лагере предпринимались попытки построить «социализм с человеческим лицом» – увы, «получилось всё кроме лица». В те же времена академик Андрей Сахаров разработал теорию конвергенции, пытаясь сблизить социализм с капитализмом и создать некий симбиоз из лучших качеств того и другого, но и этот проект оказался утопией. Выяснилось, что даже «социализм с человеческим лицом», формально признающий рыночную экономику, в перспективе ведет к устранению свободы. По мнению серьезных социологов и экономистов, социализм в принципе несовместим с капиталистической рыночной экономикой и в своем развитии неизбежно ведет к двум последствиям: нищенскому среднему уровню жизни и потере достоинства, свобод и прав граждан. Анализируя исторический спор между капитализмом и социализмом, Фридрих Хайек формулирует эту закономерность еще более четко и жестко:

«Спор о рыночном порядке и социализме есть спор о выживании – ни больше, ни меньше. Следование социалистической морали привело бы к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы оставшегося.»

Тем, кто искренне верит в социализм, равно как и тем, кто идет по этой дороге в рабство неосознанно, следовало бы прислушаться к этому выводу выдающегося ученого. Противники социализма, со своей стороны, остро дискутируют перспективу построения социализма в США. Выделяются оптимистическая и пессимистическая точки зрения. Если кратко, то вот они...

Оптимисты считают, что социализм в США никогда не победит! Они аргументируют это незыблемостью американской конституции, которая не допустит передел собственности и ограничения свобод граждан ни в интересах государственной бюрократии, ни в интересах толпы халявщиков, не желающих работать. Отцы основатели – подчеркивают оптимисты – мудро предусмотрели механизм сдержек и противовесов в политической системе страны, который не позволит экстремистским силам захватить власть и установить социалистический порядок.

Пессимисты возражают, что американская демократия основана на голосах большинства избирателей, и политики всех уровней власти вынуждены делать то, чего желает большинство, а большинство все больше склоняется к иждивенческой жизни под опекой государства. Демографические сдвиги в народонаселении страны – поясняют пессимисты – показывают уменьшение доли граждан, желающих упорным трудом обеспечить высокий уровень жизни себе и своим семьям, и,

напротив, демонстрируют увеличение доли желающих получать государственные пособия, то есть жить на халяву. Неконтролируемая эмиграция способствует этому демографическому сдвигу в направлении к социалистическим преобразованиям. Поэтому социализм в США непременно будет построен, хотя, вероятно, длительным эволюционным путем.

Мы воздержимся от собственных предсказаний, относящихся к сфере футурологии...

Однако кое-что можно утверждать с большой долей вероятности: острота борьбы вокруг проблемы социализма в США будет впредь возрастать; в школах, колледжах и университетах студентам начнут промывать мозги социалистическим раствором с модной сладкой добавкой в виде пресловутого всеобщего равенства; в распахнутом окне Овертона все чаще будут мелькать привлекательные образы социализма с кусками вэлфера от колыбели до гробовой доски в оттопыренном кармане...

Тревожные времена наступают и не дай нам Господь дожить до точки невозврата, когда бредовые социалистические идеи станут неумолимой реальностью и погубят эту прекрасную страну.

Всего Вам доброго и удачи,
ЮО»

Иерусалим – Нью-Йорк

«Здравствуйте, Юрий!

На днях получила от Вас размышления о парасоциализме и его возбудителях – очень нужный и правильный очерк. Главное – доказательный.

Очень доказательно Вы продемонстрировали всю экономическую и социальную несостоятельность самой концепции социализма, совместив это еще и с преступностью его воплощения. То же и о несовместимости демократии и социализма. На примере той же Швеции – чем больше там социализма, тем меньше в ней демократии. МЕЗАЛЬЯНС!

В принципе же прав Хайек: социализм – дорога в рабство. Самое убедительное доказательство тому – органический альянс социализма с расистским национализмом. Немецкий национал-социализм в этом органическом АЛЬЯНСЕ – один из подвидов тоталитаризма XX века. Второй – советизм, такой же государственный терроризм-тоталитаризм, такое же рабство, как и национал-социализм. Как же? Возразят мне. Там знамя – интернационализм, там в конституции 1936 года и всех последующих о правах и свободах – и слова, и собраний, и... А Оруэлла Вы читали? – спрошу я возражателя. А про новояз слышали? Так вот, в

отличие от откровенного национал-социализма советский одет в соблазнительный камуфляж. Ну, вроде девочек в окнах с красными фонарями.

Но у советского новояза, наглядно продемонстрированного Оруэллом, камуфляж особый – с точностью до наоборот. Война – это мир, а министерство любви содержит пыточные застенки. За камуфляжем дружбы народов идет борьба с подвластными народами, но самая показательная из них, как и в нацизме, начатая Сталиным война на истребление евреев. Но! О евреях ни слова. Борцы за все прогрессивное человечество ведут праведную борьбу с врагами – космополитами, антипатриотами, врачами-убийцами и, конечно, с сионистами. С евреев Сталин начинал новый виток гостеррора, воистину интернационального в смысле всенародного массового убиения людей в многонациональной стране. Евреи должны были стать вершиной айсберга миллионов людей, приносимых на алтарь вожделенной всемирной победы коммунизма в подготавливаемой Сталиным Третьей мировой. А пока же разворачивалась «борьба за мир во всем мире»… С поджигателями войны – англо-американскими империалистами и с их вездесущими смертоносными агентами – сионистами.

Новояз в ходу и у нынешних борцов за социализм, за общее и безоглядное равенство-уравнение всех со всеми, всего со всем. И по тем же советским образцам.

В 70-х Советы продолжали вести войну с фашизмом. Но нацизм и европейский фашизм перестали существовать после тотального военного разгрома 30 лет назад. Ну и что? А вот он такой же фашизм – только теперь под голубой звездой. И СССР вместе со Сталиным снова Главный антифа-шист и снова СССР во главе антифа-шистской коалиции, поныне составляющей большинство электората в ООН. И принимается резолюция: СИОНИЗМ – ЭТО РАСИЗМ, т.е. фашизм. А те, кто против еврейского нацизма – они антифа-шисты. Нео-антифа-шисты.

Вот и сегодняшние борцы за социализм все как есть антифа. И ужас в том, что они используют демократические механизмы для уничтожения демократии. Как это было в Германии. Прежде всего всеобщее голосование, когда люди, обращенные пропагандой в МАССЫ, становятся электоратом. Когда политики видят кресло как свою первичную вожделенную цель. Забыв о том, что главная задача политиков – решение задач государства и его защиты от врагов внешних и внутренних. Внутри – в первую очередь от тех, кто разрушает фундамент демократии, примат закона и законности. Враги внутренние особенно опасны тем, что на деле они становятся пособниками врага внешнего (пока!) – ИСЛАМИЗМА, объявившего религиозную войну ЗАПАДУ. Эти внутренние – генераторы и участники суицида нации, а значит суицида своего и своих детей.

В Израиле тоже становятся все слышней голоса соучастников национального суицида. Только у нас возвратный лево-социальный процесс обретает значимость в иных обстоятельствах – государство от первого дня своего существования и поныне пребывает в состоянии перманентной войны, когда главным было и остается сохранение страны и народа. В унисон с вашими «пара» (к примеру, Хомский) наши пара-советикус воспроизводят все идеологемы советского антисионизма, идеологии и политики войны на уничтожение Израиля. Лейтмотив все тот же: сионизм=расизм=фашизм=нацизм. Израиль – государство апартеида, евреи – агрессоры, оккупанты, фашисты. Арабы – жертвы фашистов, жертвы Накба, на арабском Катастрофы.

Кто же они – нео-антифа? Они – это обретающая значимость часть интеллектуальной элиты страны. Можно, пожалуй, даже говорить о некой исходящей изнутри этой группы тенденции ниспровержения Израиля. Одним из первых ее основателей был профессор Иерусалимского университета Иешаягу Лейбович, назвавший солдат ЦАХАЛа «иудо-нацистами». Такими же определениями пользовались и другие профессора этого же университета. Историк Моше Циммерман сравнивал солдат ЦАХАЛа с нацистами, а детей поселенцев – с гитлерюгенд. Того же рода аргументы можно услышать и от преподавателей Хайфского, Беер-Шевского и других университетов страны. Профессор Тель-Авивского университета Шломо Занд подвел солидную базу под советское «Евреи не народ». В своей книге (кстати, довольно популярной, в том числе и во многих переводах) он утверждает, что евреи – народ, «который придумал сам себя». Ясное дело – раз не народ, то и государство ему не положено. Таков и главный арабо-палестинский аргумент, более чем сочувственно воспринимаемый нынешним электоратом ООН, в большинстве своем представляющий парасоветскую антифа-шистскую коалицию наших дней. Я не привожу списочный состав теоретиков антифа, хотя есть уже работы об этом феномене. Но вот что удивляет – в большинстве это немецкие евреи, часть из них – спасшиеся в Катастрофе. Предполагаю, что главное зло в национал-социализме для них целиком вмещается в национализм при полном пренебрежении ко второй части формулы. Национализм для этого класса гуманистов существует только в одной и только в злокачественной форме нацизма. Поэтому какие бы то ни было другие формы национальной организации, национальной ориентации и мотивации для них как таковые не существуют. Все они так или иначе ассоциируются с самыми болезненными для них – нацистскими. Возможно, именно отсюда их отношение к Израилю, поскольку оно провозгласило себя национальным еврейским государством.

Еврейских антиизраилистов-антифа я воспринимаю как одно из проявлений постнацистского синдрома послевоенной Европы. Так я назвала полярный разворот европейского сознания от принятия

каннибализма без берегов (Холокост, миллионы убитых и покалеченных) до манифестации гуманизма без берегов. Именно в рамках этого безбрежного гуманизма и под влиянием Франкфуртской школы формируется идеология постлиберализма и парасоциализма с их требованиями равенства и уравнения всех со всеми, всего со всем. Гуманистические соображения наших высоких интеллектуалов нашли свое отражение и выражение в израильских СМИ, которые различают по ориентации на правые и левые. Далее они дали всходы и в политических дебатах (скандалах) – сплошь и рядом можно слышать, как народные избранники честят один другого фашистами. Совершенно не отдавая себе отчет, кого они при этом буквальным образом цитируют, с кем резонируют. Все вместе израильские «пара-антифа» образуют очень полезный отряд всемирных парасоветских «антифа», действующих под знаменем «Антифа всех стран, объединяйтесь!» Именно на израильских как на ценных свидетелей своей правоты ссылаются все прочие антифа. От исламистов, ведущих свою священную войну с Западом, до западных постлибералов, самоубийственно вторящих им. В Израиле идет та же пропедевтика национального суицида, что во всем Западе. Без всякого понимания того, что в ситуации усиливающего свою агрессию исламизма все они, разрушающие изнутри фундамент западного мира, превращаются в самую настоящую пятую колонну беспощадного внешнего (пока!) врага.

Есть ли нечто, противостоящее этой пагубной тенденции и именно в наших Палестинах? В отличие от Америки, где левое и правое определяется преимущественно по экономическим критериям, в Израиле левую и правую ориентации различают прежде всего в вопросах обороны страны, в подходах к решению арабо-израильского конфликта, в подходах к решению проблем палестинских арабов. Авраамические соглашения разделили, казалось, неразделимую палестино-арабскую проблему на ДВЕ проблемы: а) отношений с арабскими государствами; б) отношений с палестинскими арабами. Оказалось, что возможно устанавливать нормальные взаимоотношения с арабскими странами, оставляя палестинскую проблему на потом. Авраамические соглашения, начав с нормализации отношений Израиля с арабскими государствами, тем самым открыли путь к решению обеих проблем. Это настоящий прорыв, но это прорыв не местного значения. Соглашения явным образом обретают историческое измерение. Но нельзя не понимать, что они – результат счастливого совпадения во времени деятельности двух лидеров: Дональда Трампа и Бениамина Нетаниягу, прорвавших рутину политических реалий своих стран. Оба политика считаются правыми. Я бы предпочла внеполитический смысл определения «правые». Они были правы, и именно по большому счету, ибо принимали решения не в расчетах электоральной конъюнктуры, а потому, что правильно определили тот магистральный путь, по которому можно

будет (точнее, появились шансы) выбраться из Ближневосточного, одного из опаснейших исторических тупиков нашего времени.

Но вернемся к «нашим баранам». К «реалполитик». Тут в Израиле много похожего на старшего брата по демократии. Интерес политиков и у нас, и у вас – кресло, для которого необходимо набрать подходящий электорат. Такой же, как у политиков, потребительский интерес массовидного электората – получить как можно больше на дармовщину. Здесь интересы верхов и низов совпадают. У вас в США экономическая составляющая, видимо, превалирует. У нас ее роль, хотя и меньше, тоже вполне исправно используется в борьбе за электораты. Похоже, что просоциалистические партии останутся политическими маргиналами. Но и у вас, и у нас имеет место общая тенденция – сходит на нет конкуренция политических программ и идеологий. Ее замещает борьба персоналий и стоящих за ними групп интересантов. И тут мы наблюдаем все прелести нынешних демократических выборов. Взаимообливания грязью с привлечением всех других средств демократического арсенала – СМИ, юристов, вплоть до силовиков. Прорыв Трамп-Нетаниягу свершился как явное противодействие этой тенденции. Ей вопреки. Но она усиливается… И мы имеем то, что имеем. А как с этим бороться, и не только во флагмане демократии, но и во всем западном мире, пока не очень понятно. Надеяться на лучшее? Этого мало.

Пришло время воевать во спасение. По всем правилам – с разработкой стратегии и тактики, с программами мобилизации и т.п. На всех фронтах. Прежде всего на информационном. "Брать почту и телеграф"! В просвещении и образовании – от университетов до детсадов. В науке и ее административных органах. В политике, начиная действовать в муниципиальных масштабах и далее на всех возможных уровнях. Теория и практика малых дел, но сила в их количестве. Так что такие публикации, как Ваша, очень нужны. И потому – за дело, товарищи!

Здоровья Вам и успехов,
Людмила».